

УДК 316.35 (=352.1)

DOI 10.25688/2078-9238.2019.30.2.13

М.Р. Кармова

Роль диаспоры в формировании этнического сознания малочисленных этносов (на примере абазинского этноса)

В статье рассматриваются реальная и цифровая (виртуальная) диаспоры, основной задачей которых является сохранение языка и культурно-духовных ценностей малочисленных этносов (на примере абазинского этноса). Уделяется внимание роли онлайн-сообщества и цифровой диаспоры в эпоху глобализационных процессов.

Ключевые слова: этнос; диаспора; этническое сознание; глобализация; онлайн-сообщество.

Современное общество в настоящее время находится в рамках взаимодействия единого социопространства, внутри которого сохранение локальной идентичности представляется сложным процессом. Сильный скачок в развитии технологий привел к явлению, которое давно традиционно обозначается понятием «глобализация»: «резкое сжатие мира и интенсивное осознание мира как целого» [8]. Глобализация делает «национальные перегородки» более прозрачными. Миллионы людей в поисках лучшей доли покидают родину и устремляются в другие города, а порой и в другие страны. Некоторые исследователи в теории глобализации выделяют три основных ее вида: теорию мировой политики, теорию мировой культуры, теорию мировой системы [3, с. 319].

Если следовать этому разделению, то можно сказать, что в настоящее время общества относятся к третьему периоду глобализации, который начался в 90-е гг. XX в. и продолжается сегодня. В это время возникло множество таких эффектов, как виртуализация экономики, реколонизация (восстановление влияния над бывшими колониями), образование обществ сетевого типа, интегрированных в современные цифровые коммуникации, например Интернет, что значительно снижает значение географических границ. Стоит подчеркнуть, что процессы глобализации породили такое явление, как этноглобализм, для которого

характерны следующие черты: мультикультурализм, культурный релятивизм, процессы транскультурации и полной ассимиляции, этноконвергенция и др. Понятие «этноглобализм» имеет поликультурный контекст и тесно связано с термином «этноцентризм», который предполагает, что одни социальные субъекты оценивают и судят других без какой бы то ни было серьезной попытки понять их социальное действие на их собственных условиях. Умение встать на позиции другого И. Кант обозначал как максимум «широкого образа мыслей» [4, с. 46]. Этот принцип утверждался в классической немецкой философии как один из ведущих принципов свободы разума и высоко ценился рационалистической традицией. По мнению А.В. Жукоцкой, «эпоха постмодернизма, не отрицая его формально, заявляя о толерантности, фактически отказалась от этой моральной доминанты. Такое пренебрежение может дорого стоить в условиях развернувшейся непримиримой борьбы двух идеологий, не религий, а именно идеологий — Востока (ислама) и Запада» [Там же, с. 46]. Итак, национальные культуры, сформировавшиеся вокруг этнического компонента, начинают размываться другими культурами. Можно сказать, что создается новый тип современной глобальной культуры, который может апеллировать ко многим национальным элементам, но при этом не быть одним из них. Данный процесс сопровождается «этическим хаосом», что весьма опасно для общества. «Этический хаос — это внутренние противоречия в ценностно-нормативной системе, точнее разрушение этой системы. Формой проявления этического хаоса является состояние аномии. Привычные для людей указатели действий — цели и используемые средства становятся нечеткими, неоднозначными. Люди утрачивают ощущение того, что хорошо, а что плохо, что можно считать достойным, а что нет, к чему следует стремиться и чего следует избегать, какие методы допустимы, а какие запретны. Дезорганизация нормативной культуры, этики означает дезорганизацию членов общества» [5, с. 81].

В данной статье мы говорим о малочисленном народе — абазинском этносе, который и так с трудом сохраняет свою идентичность в условиях этноглобализма и этноцентризма больших народов и наций, поэтому аномии и девиации любого рода — этические, культурные, ценностные — для абазинского этноса, как и для любых других малочисленных народов, особенно опасны.

Абазины — это автохтонный народ Кавказа, принадлежащий к абхазо-адыгской языковой группе и понтийскому подтипу европеоидной расы. Издавна особенность абазинского менталитета заключалась в своде морально-этических норм, неписаных законов, на которых и сегодня держится основа добропорядочности этого народа. Далее мы приведем несколько абазинских слов, являющихся одними из основных понятий в формировании этнического сознания и самосознания абазинского этноса. С древнейших времен до настоящего момента представители этноса «абаза», который включает в себя абазин и абхазов, придерживаются неписаного кодекса *Ансуара*. Он вбирает в себя комплекс моральных и духовных элементов повседневной жизни абазин и абхазов — от поведения до мировоззрения. Понятие *ансуара* зародилось

в народе еще в далеком прошлом. В письменных источниках это слово впервые использовал в 1920 г. основоположник художественной абхазской литературы Дмитрий Иосифович Гулиа [2, с. 21–23]. Подчеркнем, что вышеупомянутый свод правил абазины и абхазы никогда не ставили под сомнение и старались следовать каждому правилу, соблюдать традиции, чтобы быть олицетворением лучших качеств человека. Свод этических и мировоззренческих норм и правил отражен и в этикете абазинско-абхазского этноса.

Например, основами этикета у абазин и абхазов являются такие элементы, как любовь к соседу, почтение к гостю, правила общения, взаимовыручка, принцип взаимовставания и т. д. Отметим также, что абазинский и абхазский этикет разработан до мельчайших подробностей. В культуре общения и этикета особенно строги правила, связанные с почитанием человека, старшего по возрасту. Почитание старших — древнейший и непоколебимый обычай, в котором предусмотрено все — от лексики и жестикуляции до строгой сдержанности и предупредительности. Приведем некоторые элементы, входящие в понятие «абазинский этикет»:

- цIас — канон, традиция;
- ахацгылара — взаимовставание;
- намыс — честь;
- саснадасра — гостеприимство;
- пхаццара — совесть.

У абазин и абхазов, как и у других народов Кавказа, есть обычай *ахацгылара* — почитание вставанием. Это традиционное правило общественного поведения, которое соблюдается на протяжении многих веков. Смысл данного обычая заключается в том, что, когда в помещение входит посторонний человек, встают все люди, которые находятся внутри помещения. Почитание вставанием, или взаимовставание, соблюдается и в общественных местах. Всякий уважающий себя человек считает своей обязанностью привстать даже при появлении неприятного ему лица. Принцип этикета «взаимовставание», который демонстрирует уровень воспитания в семье, имеет статус закона этикета, т. е. абсолютно принятой нормы поведения, и нарушение данного закона строго наказывалось внутри семьи.

Слово *цIас* в переводе с абазинского языка означает «правило, уклад жизни, традицию, обычай, канон, закономерность и специфику». В этом понятии заключена основа национальной абазинской ментальности, благодаря которой, на наш взгляд, древний абазинский этнос, берущий свое начало во II тысячелетии, смог устоять в самых сложных обстоятельствах. И сегодня, как и в древние времена, это понятие (*цIас*) сохранило свою национальную значимость. *ЦIас* — это обычай, который и в настоящее время определяет все сферы народного бытия, его повседневный и праздничный жизненный уклад.

Слово *пхаццара* (совесть) состоит из двух слов: *пха* — «совесть» и *ща* — «кровь», что буквально переводится как «честь крови». Совесть для абазин была неотъемлемой частью личности человека, олицетворением храбрости

у мужчин и скромности у женщин. Слово *пхашара* встречается во многих абазинских пословицах, например: «Пха зквым пхашара гьидырам» — «У кого нет чести, у того нет и стыда». Слово *саснадасра* означает гостеприимство. Для абазин и абхазов оно всегда было древним священным законом, который распространялся на всех без исключения¹. Г. Рыбинский отмечал, что на всякого гостя абхаз «смотрит как на божью благодать, ставит на стол все свои недостатки, оказывая особую честь и ухаживая за гостем с известным церемониалом» [6, с. 79]. При этом он говорит о чисто французской вежливости и предупредительности абхазов.

Понятие *намыс* восходит к греческому *nomos* — «закон» и к производному от арабского «намус», что значит «честь, доброе имя, репутация, совесть». Для представителей абазинского этноса, как и для всех народов, которые заимствовали слово *намыс*, это понятие является особенностью национальной культуры, которая выражена в системе духовных ценностей и правил поведения. Суть таких феноменов, как благородство, честь, совесть, достоинство, верность, преданность, целомудрие, заключена в понятии *намыс*.

У абазин веками формировалось понимание чести (*пха*), совести (*пхашара* — буквально: честь крови), воспитанности (*намыс*, *ьадаб*), позора (*напахьыхра*, авторитета, уважения), мужества (*хьацара*, скромности (*намыс*) и т. д. Для абазина честь всегда ставилась превыше всех остальных сводов. В абазинском языке встречаются афоризмы, которые отражают суть морально-этического свода правил этноса «абаза». «АгIвы гIвыта дызчпауа ауага ракIвпI» — «Человека человеком делает народ»; «Ажва пщдза ацтанчIвгьи йагвынгIвигI» — «Доброе слово и змея поймет»; «АжвычIв зыгIвну аунагIва пха гIвнап» — «Старики в доме — честь в доме», «Айгва хьара йацкIыс гIва бзи» — «Чем дальний приятель, лучше хороший сосед», «Акьыль ьану пхагьи аьапI» — «Где ум, там и честь»; «АпхIвыс аунагIва дагьаласапI» — «Женщина — опора семьи». Представленные афоризмы на абазинском языке являются доказательством их морально-этического канона [7, с. 258–266].

Мы уже отмечали, что глобализационные процессы негативно влияют на малочисленные этносы, размывая их уникальность. Поэтому все они, сопротивляясь глобализации, ищут духовную опору в собственных корнях, в исторической значимости своего этноса.

Именно самосознание этноса является основной причиной формирования этнического обычая. Особый интерес к этнической идентичности обусловлен стремлением к сохранению этнической культуры, обычаев, традиций. Сохранение собственной духовной культуры и идентичности является вполне естественной реакцией малочисленных этносов на глобализационную экспансию. Этническая идентичность играет роль социального конструктора наряду с такими видами идентичности, как гражданская, культурная, религиозная, политическая, региональная.

¹ *Копешавидзе Г.Г.* Абхазская кухня. Сухуми: Алашара, 1989. 128 с.

Отметим, что в России глубокий исследовательский интерес к осмыслению и изучению феномена национальной диаспоры проявился лишь во второй половине 1990-х гг. Как отмечает демограф А.Г. Вишневецкий, несмотря на то что история России XIX–XX вв. тесно переплелась с историей двух древнейших и известнейших диаспор — еврейской и армянской, в СССР понятие «диаспора» было не слишком популярно, а сам феномен почти не привлекал внимания исследователей. Объяснение этому ученый видит в том, что как для российской империи, так и для советской страны было характерно территориальное рассеяние народов, и это не способствовало образованию диаспор [1]. Основная роль диаспоры заключается в объединении представителей определенного этноса, проживающих за пределами малой родины. Выходцы разных стран, городов издавна изъявляли естественное желание объединяться в мини-группы для общения. Со временем этот процесс стал включать в себя культурные, духовные, социальные практики.

Мы уверены, что именно диаспора является определенным решением проблемы сохранения духовного и культурного достояния народа в многонациональном, многоконфессиональном обществе и государстве. Преимущества диаспоры неоспоримы. Благодаря созданию национального центра, в котором представители диаспоры будут действовать в интересах своего этноса и страны в целом, у малочисленных этносов появляется возможность сохранить национальный язык, обычаи, традиции, в целом свою культуру. Отметим, что у абазин и абхазов есть общие диаспоры как в России, так и в других странах, к примеру в Турции, Иордании, США и др. Например, начиная со времен махаджирства (массового переселения абазин и абхазов с побережья Черного моря в Турцию), а именно с 1864 г., представители народа абаза, проживая в Турции, владеют родным языком, проводят традиционные свадьбы, участвуют в мероприятиях, связанных с историей и культурой этноса «абаза», все это стало возможным благодаря активной деятельности диаспор.

В век информационных технологий использование медиаресурсов является неотъемлемой частью жизни общества. Нам кажется, что создание цифровой диаспоры также может сыграть существенную роль в сохранении языка и культуры малочисленных народов, в расширении знаний об истории своего этноса. По нашему мнению, цифровая (виртуальная диаспора), так же как и реальная, аккумулирует в себе все этнические интересы и ценности малочисленных народов, поддерживает их этнокультурное самосознание, самобытность и идентичность этноса. Самое главное, что цифровые технологии обеспечивают практически беспрепятственное проникновение малочисленным народам и этносам на свою историческую и географическую родину. Поэтому цифровая (виртуальная) диаспора сегодня заняла такое же важное место в культурной жизни, становлении самосознания и формировании самоидентичности малочисленных этносов, как и реальная. Цифровой диаспоре намного легче установить и сохранить этническую близость как между диаспорами, так и между диаспорами и государствами, тем самым способствуя динамике

межнациональных отношений. Мы полагаем, что создание цифровых этнических площадок весьма перспективный путь сохранения языка, традиций, обычаев, культуры малочисленных этносов, современный и эффективный способ сохранения их идентичности в условиях глобализации.

Литература

1. Вишневецкий А.Г. Распад СССР: этнические миграции и проблема диаспор [Электронный ресурс]. URL: <http://ons.gfns.net/2000/3/10.htm> (дата обращения: 23.03.2019).
2. Гулия Д.И. Автобиография [Электронный ресурс] // Советские писатели. М., 1959. URL: <http://www.apsuara.ru/portal/node/941> (дата обращения: 23.03.2019).
3. Дугин А. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века. СПб.: Амфора, 2007. 382 с.
4. Жукоцкая А.В. Идеология «этноцентризма» в ситуации постмодерна // Вестник МГПУ. Сер.: Философские науки. 2011. № 2 (4). С. 43–51.
5. Жукоцкая А.В. Синдром постсоветского общества: от «этического анархизма» к социальной девиации // Вестник МГПУ. Сер.: Философские науки. 2014. № 4 (12). С. 49–86.
6. Копешавидзе Г.Г. Абхазская кухня. Сухуми: Алашара, 1989. 128 с.
7. Шенкао Г.Х. Элементы предфилософии в эпосе // Мир культуры адыгов. Майкоп: Адыгея, 2002. 516 с.
8. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture [Электронный ресурс] // SAGE Publications Ltd. 2000. Online Publication Date: 2013. URL: <http://sk.sagepub.com/books/globalization> (дата обращения: 23.03.2019).

Literatura

1. Vishnevskij A.G. Raspad SSSR: e'tnicheskie migracii i problema diaspor [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://ons.gfns.net/2000/3/10.htm> (data obrashheniya: 23.03.2019).
2. Guliya D.I. Avtobiografiya [E'lektronny'j resurs] // Sovetskie pisateli. M., 1959. URL: <http://www.apsuara.ru/portal/node/941> (data obrashheniya: 23.03.2019).
3. Dugin A. Geopolitika postmoderna. Vremena novy'x imperij. Ocherki geopolitiki XXI veka. SPb.: Amfora, 2007. 382 s.
4. Zhukoczkaaya A.V. Ideologiya «e'tnocentrizma» v situacii postmoderna // Vestnik MGPU. Ser.: Filosofskie nauki. 2011. № 2 (4). S. 43–51.
5. Zhukoczkaaya A.V. Sindrom postsovetskogo obshhestva: ot «e'ticheskogo anarxizma» k social'noj deviacii // Vestnik MGPU. Ser.: Filosofskie nauki. 2014. № 4 (12). S. 49–86.
6. Kopeshavidze G.G. Abhazskaya kuhnya. Suhumi: Alashara, 1989. 128 s.
7. Shenkao G.H. E'lementy' predfilosofii v e'pose // Mir kul'tury' ady'gov. Majkop: Ady'geya, 2002. 516 s.
8. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture [E'lektronny'j resurs] // SAGE Publications Ltd. 2000. Online Publication Date: 2013. URL: <http://sk.sagepub.com/books/globalization> (data obrashheniya: 23.03.2019).

M.R. Karmova

**The Role of a Diaspora in the Formation of the Ethnic Consciousness
of Small-Scale Ethnoses (on the Example of Abaza Ethnos)**

The article presents the role of real and digital Diasporas, the basis of which is the preservation of the language and cultural and spiritual values of small-scale ethnic groups (for example, the Abaza ethnic group). The author also considers the role of an online community and a digital diaspora in the age of globalization processes.

Keywords: ethnos; diaspora; ethnic consciousness; globalization; online community.